

Королевские прыжки

Для солистов «Ковент-Гардена» танцевать на сцене Большого – одно удовольствие

Майя Крылова

Балеты «Сильфида» и «Жизель» идут в театрах всего мира, главные партии в них – гастрольный «хлеб» международных балетных «звезд». На сцене Большого театра «Сильфиду» и «Жизель» станцевали Йохан Кобборг и Алина Кожокару – солисты Королевского балета Великобритании. Обозреватель «НГ» встретился с артистами накануне их выступлений.

– Алина, вы учились на Украине и в Лондоне, ваш партнер был премьером Датского королевского балета и получил профессиональное образование в Копенгагене. Легко было привыкать друг к другу в дуэте?

Алина Кожокару: Разница у нас есть, конечно, но, когда долго танцуете вместе, танец все больше и больше складывается в единое целое.

Йохан Кобборг: Мы оба работаем в Великобритании, и значит, наша разность должна укладываться в рамки английского балетного стиля.

– В Большом театре идет балет великого британского хореографа Фредерика Аштона. Но все же слова «английский стиль» у большинства читателей вызовут ассоциации с леди и джентльменами из романов Джейн Остин или Диккенса...

Й.К.: Это своеобразные акценты рук и корпуса в классическом балете, особая музыкальность движений, кропотливая работа ног. Аштон и создал английский стиль балета 50 лет назад.

– Алина, вас знают и любят в Москве с тех пор, как вы участвовали в Московском конкурсе артистов балета и получили приз, учрежденный «Независимой газетой». У Йохана – три золотые медали на состязаниях профессионалов...

А.К.: В молодости конкурсы были важны. Тогда казалось интересным померяться силами с коллегами, проверить свои возможности. И польза для карьеры, конечно. Но конкурс – это прежде всего смотр ремесла, а не артистизма. Сегодня это уже потеряло для нас смысл, гораздо важнее станцевать спектакль.

Й.К.: Я уверен, что сам по себе конкурс не дает ничего, если его участник не вкладывает в трюк нечто большее, чем внешний блеск. Все равно придется выйти на сцену в спектакле и показать, чего ты стоишь как артист.

– Йохан, раскройте секрет – как научиться такому блестящему «произношению» мелкой балетной техники? Иной раз кажется, что вам исполнять антраша легче, чем ходить.

Й.К.: Видимо, у каждого артиста есть балетные па, которые ему легче делать, чем другим. Я воспринимаю балетную технику как ключ. Он отпирает дверь и впускает на сцену му-

независимая 2004 8 июня с. 8.



Трогательную историю «Сильфиды» английские солисты разыгрывают виртуозно и романтично. Сцена из балета.

Фото Билла Купера, предоставлено пресс-службой ГАБТа

зыку, какую-то историю, связанные с этим эмоции, которые надо раскрыть.

– Алина, ваш партнер уже танцевал с труппой Большого театра, а вы делаете это впервые. Есть ли для вас обоих какие-то особенности выступления в «Сильфиде» и «Жизели», связанные с нашей труппой?

А.К.: Я много раз слышала от коллег, что выступать на сцене Большого – одно удовольствие. И это правда. Какое-то ощущение вековых традиций чувствуется во всем театре, даже в репетиционных залах.

Й.К.: Первоначально «Сильфида» создавалась для сцены, несравненно меньшей, чем огромная сцена Большого театра. Чтобы сохранить впечатление, здесь нужно кое-что пересмотреть в исполнении – «укрупнить» некоторые жесты, сделать масштабней амплитуду прыжков, «разогнать» мизансцены в пространстве, чтобы они не потерялись. Кроме того, мне надо адаптироваться к вашей редакции «Сильфиды»: она не такая, как принято на родине спектакля, в Дании.

А.К.: Мы прилетели в Москву сразу же после выступления в Лондоне, в балете «Онегин». Времени на репетиции очень мало, поэтому часть па-де-де второго акта (то, чего нет в датской версии хореографии) не войдет в наш московский спектакль.

– Кстати, насчет «Онегина». Каким вы ощущаете русский характер, исполняя западный балет по Пушкину?

А.К.: Я много читала вашу литературу, пыталась представить себе веселую и легкую Ольгу (ее я станцевала первой), потом – более серьезную и задумчивую Татьяну. Конечно, пригодились мое знание русского языка, знакомство с русскими, годы обучения в Киевском хореографическом училище.

Й.К.: Мне было гораздо труднее вжиться в Онегина. Я не очень представляю, как у вас жили во времена Пушкина, но мне кажется, что у русских «в крови» сильные страсти, которые они переживают в повседневности. – Вы оба часто играете сказочных особ знатного происхождения. В некотором роде вам это проще, чем нашим артистам: что в Дании, что в

Великобритании принцы и принцессы во множестве перед глазами. Но все-таки: как из простого человека в джинсах стать на сцене аристократом?

А.К.: Я обожаю старинные романтические балеты. Там много интересного для балерины. В «Жизели», например, в первом акте надо быть простой девушкой, крестьянкой, а во втором действии перевоплотиться в призрак. Этот процесс перехода из человека в нечеловеческое существо очень захватывает.

Й.К.: В «Сильфиде» и в «Жизели» есть трогательные истории и изумительная хореография, которую можно исполнять каждый раз с новыми нюансами. Оба моих героя, крестьянин Джеймс и граф Альберт – мечтатели, они желают невозможного и хотят уйти за пределы обыденности, но тем самым причиняют страдания окружающим. Разве это не вечная коллизия? И не говорите, что в жизни сказок не бывает. Это не совсем так. Вот в Дании кронпринц недавно женился на простой девушке из Австралии. Чем не история про Золушку?